
А. А. МЕДНИКОВА

**ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ
АНАЛИЗ ГЕНЕЗИСА ИДЕИ «СМЕРТИ
ПРИРОДЫ» В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ
ДИСКУРСЕ ПОСТГУМАНИЗМА***

Современный экологический дискурс отсылает к идее «смерти природы». В статье анализируется линия провозглашения смерти в философии сначала Богу, затем человеку и, наконец, природе. «Смерть природы» является логичным продолжением «смерти человека», поскольку природа, как определял ее И. Кант, является отношением человека к миру, а самой по себе ее не существует. Вследствие «смерти человека» исчезает этот тип отношения. «Смерть природы» связана со «смертью человека» и невозможностью метафизически делить мир так же, как ранее, что свидетельствует об изменении самосознания человека. Постгуманизм стирает различие не только между природой и культурой, но также между человеком и животным, техникой и природой, искусственным и естественным. Автор приходит к выводу о том, что философия избавляется от последнего уголка трансцендентного, который приписывался природе, чтобы создать общий имманентный мир, описать которой было бы возможно на языке социального, где нашлось бы место не только людям, но и другим, нечеловеческим агентам. Этот шаг позволяет в том числе проложить путь в счастливое технологическое будущее, поскольку защита естественного рассыпается вслед за уничтожением идеи природы.

Ключевые слова: экология, природа, смерть природы, нечеловеческие антропологии, смерть человека, постгуманизм, человек, Т. Мортон.

Modern ecological discourse constantly refers to the idea of “the death of nature”. The article analyzes the line of attributing death in philosophy first to

* **Для цитирования:** Медникова А. А. Философско-антропологический анализ генезиса идеи «смерти природы» в экологическом дискурсе постгуманизма // Философия и общество. 2024. № 3. С. 22–30. DOI: 10.30884/jfio/2024.03.02.

For citation: Mednikova A. A. Philosophical and Anthropological Analysis of the Genesis of the Idea of “Death of Nature” in the Environmental Discourse of Posthumanism // *Filosofiya i obshchestvo = Philosophy and Society*. 2024. No. 3. Pp. 22–30. DOI: 10.30884/jfio/2024.03.02 (in Russian).

Философия и общество, № 3 2024 22–30

DOI: 10.30884/jfio/2024.03.02

God, then to human, and finally to nature. "The death of nature" is a logical continuation of the "death of human", since nature, as Kant defined it, is a person's relation to the world, and it does not exist in itself. As a consequence of the death of human, this type of relation disappears. The "death of nature" is connected with the "death of man" and the impossibility of metaphysically sharing the world in the same way as before, which indicates a change in human self-consciousness. Post-humanism erases the distinction not only between nature and culture, but also between man and animal, technology and nature, artificial and natural. The author concludes that philosophy gets rid of the last element of the transcendent, which was attributed to nature, in order to create a common, immanent world, which could be described in the language of the social, where there would be a place not only for humans, but also for other, non-human agents. This step makes it possible, among other things, to pave the way for a happy technological future, since the defense of the natural collapses after the destruction of the idea of nature.

Keywords: ecology, nature, death of nature, non-human anthropology, death of human, posthumanism, human, T. Morton

Введение

Экологическое мышление эпохи постмодерна было основано на рассмотрении связей между природой и человеком. Особенностью данного мышления является выделение действий человека, принципиально не сводимых к биосфере. Ф. Гиренок выделяет эту особенность в книге «Экология. Цивилизация. Ноосфера», ссылаясь на концепцию ноосферы В. И. Вернадского: «В современном естествознании вырабатываются средства и методы исследования связей человека и природы с учетом сознательного доопределения человеком условий своего собственного существования. Иначе говоря, идет процесс экологизации естественно-научных знаний» [Гиренок 1987: 22].

Философия постгуманизма заявляет о своей «децентрированной позиции», выступая против обоих оснований – и человека, и природы. В данной статье будет рассмотрено изменение статуса природы в данной философии и причины данных изменений.

1. «Смерть природы» и «смерть человека»

Природа – это концепт, отражающий состояние культуры. Под этим термином может пониматься совокупность различных объектов, которые становятся природой, удовлетворяя некоторым критериям. Как замечает А. Ахутин, «природа не явлена нам непосредственно в этой общности и целокупности, а всякий раз должна как-

то *домысливаться*» [Ахутин 1998: 3], то есть природа, являясь идеей, нуждается в синтезе, в том, чтобы кто-то склеил выбранные объекты. Безусловно, идея природы затрагивает такую фундаментальную философскую проблему, как тождество бытия и мышления: человек вынужден мыслить то, что существует вопреки мысли и противоречит ей. Природа в данном случае зависит от человека.

Сегодня природа ассоциируется с катастрофой. Дело не только в процессах, связанных с климатом, существованием животных, вымиранием растений, глобальным потеплением и т. д. Сам термин «природа» трансформируется, и объявляется идея о «смерти природы». Тема конца истории, смерти Бога и человека связана с идеей этой новой смерти. С. Жижек подчеркивает связь между этими процессами: «Крайне важно помнить, что явление постчеловеческой эры и конец природы – это две стороны одного и того же процесса» [Жижек 2022].

Дело не просто в том, что человек – это такое существо, которое разрушает весь окружающий мир, то есть дело не только в проблемах непосредственно природных. Культура человека и он сам переживают катастрофу. Представление о кризисе и катастрофе в природе дублируют настроения, которые человек переживает относительно своей субъективности, социальности, своей культуры. «В мире никогда еще не царил такой беспорядок, – пишет А. Печчеи, – и никогда прежде в мире не было столь большого количества различных опасностей. И все это потому, что никогда прежде не было такого смятения в человеческой душе» [Печчеи 1980: 54].

Рассмотрим идею «смерти природы», удерживая линию происходящих с человеком событий. Природа является результатом существования фигуры человека, поскольку нечто объявляется не природным, так как относится к миру, созданному человеком. Удаляя фигуру человека, то есть сделав его вторичным по отношению к труду, социуму, языку, телу, разделение на природу и культуру становится несущественным. С. Жижек приходит к заключению: «...решающим является взаимозависимость человека и природы: сводя человека к объекту среди других, свойствами которого можно манипулировать, мы теряем не (только) человечество, но и саму природу» [Жижек 2022].

Смерть природы связывается с преодолением антропоцентризма. По большому счету, преодоление разделения природы и культуры, природы и общества основываются на борьбе с человеком. Избавление от человека в философии осуществляется двумя парал-

тельными дискурсами. Первый из них коренится в тезисе о «смерти Бога», который выдвинул Ницше. Второй – в идее о «конце истории», к которому в ходе развертывания своей философии пришел Гегель. Рассмотрим схематично эти направления.

2. «Смерть Бога»

Идея смерти Бога была популяризирована Ф. Ницше. Своей философией он проповедовал силу тела и земли вместо пресмыкания перед конституирующим трансцендентным Богом: «Прежде хула на Бога была величайшей хулой; но Бог умер, и вместе с ним умерли и эти хулители. Теперь хулить землю – самое ужасное преступление, так же как чтить сущность непостижимого выше, чем смысл земли!» [Ницше 1997: 8]. Но смерть Бога – это не частная проблема теологии: «Современная европейская философия, прощаясь с Богом, прощается с феноменом человек» [Ростова 2017: 248].

М. Фуко в поиске оснований для философии и психологии приходит к выводу, что человек не может быть основанием ни для одного, ни для другого. Почему? Потому, что человека самого по себе не существует. Согласно Фуко, психология – это не наука о душе, но форма культуры, которая включает в себя знания, укорененные не в человеке, а в бессознательном. Основание психологии, перевернувшее не только социальные науки, но повлиявшее на философию – открытие бессознательного З. Фрейдом. Фуко в интервью с А. Бадью говорит следующее: «Благодаря наблюдениям за бессознательным мы наконец осознали, грубо говоря, что никакого человека на самом деле не существует. И именно это понял Ницше. Провозглашая смерть Бога, он показал, что эта смерть явилась не просто концом христианской религии или всех религий вообще, но концом человека в привычной для него реальности и гуманистических ценностей, провозглашенных еще в эпоху Возрождения, еще при протестантизме и, возможно, даже во времена Сократа» [Фуко 1965].

Ницше еще до концептуализации бессознательного объявил о смерти человека. «Бессознательное» продолжило движение мысли Ницше: человек складывается посредством труда, социума, языка, жизни, которые образуют бессознательное. Фуко заявляет: «Таким образом, открыв существование бессознательного, психология открыла также, что наше тело само по себе, коллектив, окружающий нас, социальная группа, сама культура, в которой мы выросли, – все это формирует элементы нашего бессознательного» [Там же]. Следовательно, психология больше не может заниматься человеком, поскольку он становится второстепенным для нее.

Кроме вопросов об основании психологии, М. Фуко ставит вопросы об основаниях философии. Он заявляет, что антропологический стиль мышления Канта больше не удовлетворителен: пора мыслить по-новому. Чтобы мыслить по-новому, можно выбрать любой из двух путей. «Во всяком случае, очевидно, что именно к этому сводятся все попытки мыслить по-новому – идет ли речь о том, чтобы охватить антропологическое поле целиком и, отрываясь от него на основе того, что в нем высказывается, обнаружить некую очищенную онтологию или некую коренную мысль о бытии, или же о том, чтобы, выходя за рамки не только психологизма и историзма, но и всех конкретных форм антропологических пред-рассудков, попытаться вновь поставить вопрос о границах мышления, вновь связав его, таким образом, с проектом всеобщей критики разума» [Фуко 1994: 362].

Первый вариант предпринял не только М. Хайдеггер, но и Ф. Ницше: связь человека и Бога и избавление от них дает возможность построить очищенную онтологию – «биологизм особого рода». Этот вариант развился далее в позитивной форме – психологии. Второй вариант – вновь поставить вопрос о границах мышления. Этот вопрос также был поставлен и переопределен. Границы мышления расширились: сегодня мыслят вне человека. Это мышление оказалось более предпочтительно для западной философии, поскольку исключает мечтания, грезы и ошибки. Такое мышление более приближено к логической непротиворечивости и истине, то есть к наступлению абсолютного знания, о котором мечтал Г. В. Ф. Гегель, называя это «концом истории».

3. «Конец истории»

Нарратив «конца истории» также оказывает влияние на смерть природы. Происходит это потому, что конец истории означает конец природы, несмотря на то что два этих термина состоят в некоторой оппозиции друг к другу и разграничивают разные области мира. Казалось бы, их внутренние содержания независимы друг от друга и занимают противоположные позиции. Но это оказалось не совсем так. Проект конца истории был выдвинут Гегелем и далее анализировался и дополнялся мыслями А. Кожева, Ж. Батая, Дж. Агамбена, Б. Гройса, Ф. Фукуямы.

Гегель стремился выстроить здание науки – носителя абсолютной истины. Что мешало ему на этом пути? Ошибки. Кто является носителем ошибки и постоянно отрицает природу и социум? Челю-

век. Это значит, что конец истории представляется исключением человека. Во-первых, потому что он ошибка, противоречащая абсолютной истине. Во-вторых, потому что абсолютная истина подразумевает знание всего, тогда и человек должен быть познан. Познание человека происходит, когда он «умертвлен» в слове. Кожев объясняет смерть человека: «...понятие “Собака”, например, может отделиться от реальной собаки и материализоваться в слове “Собака”, или, иначе говоря, концептуальное, или дискурсивное, познание (Wissen) собаки возможно только потому, что собака умирает, или становится Прошлым. И то же самое, как только что сказал Гегель, касается Человека и его исторического Мира» [Кожев 2003: 543].

Итак, объявлен конец истории, конец времени, конец человека. На сцену выходит пространство и его символ – животное. За смертью Бога последовали смерть человека и конец истории, но за этими двумя последовал третий покойник.

4. «Смерть природы»

Критика антропоцентризма приводит к отказу от построения мира относительно человека, и «смерть природы» является продолжением данной тактики. Природа является термином, позволяющим систематизировать данные об окружающей среде, доступные для человека. И. Кант писал, что природа существует только в отношении к человеку, а не сама по себе [Кант 1964: 213]. Поэтому Т. Мортон также пишет о том, что «нам необходимо избавиться от термина “Природа”» [Мортон 2015]. Это решение основано на антиантропологической позиции Мортон. Природа, по его мнению, содержит множество неприродного, поскольку является такой идеей, которая, как дамба, удерживает «иерархию, авторитет, гармонию, чистоту, нейтральность и тайну» [Morton 2010: 3], то есть человеческое сознание. Мортон предлагает сломать дамбу.

Т. Мортон увидел в природе призрак, созданный человеком, и во имя экологичности предлагает отказаться от него. Но призрачна не только природа, человеческая действительность всегда призрачна [Гиренок 2020]. Но если «призрачная Природа подавляла рост экологической мысли» [Morton 2010: 5], то, чтобы спасти планету, необходимы экзорцисты, которые бы избавили нас от этих призраков.

Существование призраков связано с чувством реального. Поэтому Мортон заявляет, что «мы должны бросить вызов нашему

чувству реального и нереального, которое считает, что существует, и считает, что не существует» [Morton 2010: 5]. Уничтожение этого чувства – избавление от призраков, избавление от границы между человеком и окружающей средой, которую и создает природа.

Природа более не удовлетворительна, поскольку она слишком долго выступала фоном для нашей жизни, раздваивала мир на наш и чужой. Это раздвоение привело к экологическому кризису. Через отказ от конструкта «природа», который отделяет нас от окружающей среды, эта среда должна становиться приближенной, более того, «она решительно перестает быть окружающей средой, поскольку больше не находится вокруг нас» [Мортон 2015]. Природа вмещает в себя идею окружающей среды. Отказ от природы позволит стереть эту границу между человеком и окружающей средой, между тем, что является мной, и тем, что мной не является, между внутренним и внешним. «Мыслить экологическую мысль сложно: она вовлекает тебя в то, чтобы становиться открытым, радикально открытым – открытым навсегда, без возможности закрыться снова» [Morton 2010: 8].

Т. Мортон разъединяет природу для того, чтобы разрушить границу «между видами, живыми и неживыми существами, между организмом и окружающей средой» [Мортон 2018]. Итак, квинтэкология отождествляет виды (то есть человека и улитку), живое и неживое (то есть живого червя и виртуального червя), организм с окружающей средой (то есть человека и внешний мир). Поэтому улиток можно наделить человеческим способом проживания жизни: «улитки-гермафродиты переплетаются между собой с видимой страстью» [Мортон 2018], а «вопрос животного» ассоциируется с «еврейским вопросом».

Парадокс в том, что экология, имплицитно развиваемая вследствие нарастания угрозы прекращения жизни человека, сама превращается в такую угрозу. Человек заботился об окружающем мире как об условии собственного существования и выживания, в этом процессе мир сам стал угрозой, но не смерти, а исчезновения, как предполагал Ж. Бодрийяр [2008].

Итак, проект Т. Мортонна направлен на борьбу с антропологичностью и природоцентричностью. Он начинает вписывать человека в план сущего, заставляя человека отказаться от того, что ему дано. Он предлагает сломать преграду в виде природы, которая удерживала различие внутреннего и внешнего, человека и сущего. Для этого придется или отказаться от сознания, к которому имеет от-

ношение только человек, или номинально утвердить сознание за любым объектом.

Природа теряет свою функцию разделения природного от неприродного; «наука подорвала прочную и устойчивую концепцию Природы, продемонстрировав, что границы между живым и неживым или между способностью и неспособностью ощущать недостаточно однозначны и отчетливы» [Мортон 2015]. Мортон ставит под сомнение возможность различить существование или несуществование ощущений, что отсылает к идее восприятия животного как автомата, описанной Р. Декартом [1989]. Автоматы, животные, люди перестали различаться на основе чувствительности.

Т. Мортон волнуют экологические проблемы, но его теория (квир-экология в частности) неспособна на действия. В равенстве живого организма и машины какую сторону занять, учитывая, что их способы существования различны и требуют разных до противоположности сред обитания? Включение в квир-экологию кремния и углерода на равных позициях приводит к отождествлению органической жизни и неорганической виртуальности и релятивизации жизни. И самый важный вопрос, остающийся открытым: как возможно создание иного отношения человека к окружающему миру без посредства призраков? Это невозможно. Следовательно, призрак природы сменяется новым призраком, а смерть природы открывает возможность для создания иного отношения к окружающему миру и к самому себе.

Заключение

Природа являлась последней трансцендентной областью, от которой решили избавиться. Зачем нужна смерть природы? Не просто для отмены понятия. Отказ, конец, смерть позволяют ввести новые ориентиры. Смерть природы позволяет совершить экологический поворот: от сознания постмодерна к сознанию постгуманистическому.

Во-первых, снятие оппозиции «природа – культура» позволяет описывать процессы на языке социального. Во-вторых, экология без природы дарует поле для экспериментов по слиянию естественного и искусственного, теряя основание для первого (природа) и для второго (человеческого). В-третьих, смерть природы позволяет создать общий демократический мир вне природы – коллектив людей и нелюдей.

Литература

Ахутин А. В. Понятие «природа» в Античности и в Новое время («фюсис» и «натура»). М. : Наука, 1998.

Бодрийяр Ж. Почему все еще не исчезло? 2008 [Электронный ресурс]. URL: <https://syg.ma/@alesya-bolgova/zhan-bodriiia-pochemu-vsie-ieshchie-nie-ischiezlo> (дата обращения: 21.09.2023).

Гиренок Ф. И. Экология. Цивилизация. Ноосфера. М. : Наука, 1987.

Гиренок Ф. И. О двух философских стратегиях в исследовании человека // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 457. С. 66–71.

Декарт Р. Рассуждение о методе / Р. Декарт // Соч.: в 2 т. Т. 1. М. : Мысль, 1989.

Жижек С. Свобода от природы означает окончательное порабощение. 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://centerforpoliticsanalysis.ru/position/read/id/svoboda-ot-prirody-oznachaet-okonchatelnoe-poraboschenie> (дата обращения: 21.09.2023).

Кант И. Критика чистого разума / И. Кант // Соч.: в 6 т. Т. 3. М. : Мысль, 1964.

Кожев А. Введение в чтение Гегеля. Лекции по Феноменологии духа, читавшиеся с 1933 по 1939 г. в Высшей практической школе. СПб. : Наука, 2003.

Мортон Т. Экология без природы // Художественный журнал. 2015. № 96 [Электронный ресурс]. URL: <http://moscowartmagazine.com/issue/18/article/252> (дата обращения: 21.09.2023).

Мортон Т. Квир-экология // Художественный журнал. 2018. № 105 [Электронный ресурс]. URL: http://moscowartmagazine.com/issue/78/article/1695?fbclid=IwAR1D0iJkNsirsYIYxE8tEo4BqRTO2Kq4h7BBzBJSsHZnxoDaEbT_SI6y2Bs (дата обращения: 21.09.2023).

Ницше Ф. Так говорил Заратустра. Минск : Попурри, 1997.

Печчеи А. Человеческие качества. М. : Прогресс, 1980.

Ростова Н. Н. Изгнание Бога. Проблема сакрального в философии человека. М. : Проспект, 2017.

Фуко М. Интервью А. Бадью. 1965 [Электронный ресурс]. URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/5556-cheloveka-na-samom-dele-ne-sushchestvuet-mishel-fuko-o-tom-chto-takoe-psikhologiya> (дата обращения: 21.09.2023).

Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. СПб. : А-Сад, 1994.

Morton T. The Ecological Thought. Harvard : Harvard University Press, 2010.